

— Убейте Владыку Небесного Дьявольского Культа, отомстите за наших старших братьев! — кричали монахи.

Всевозможные эмоции вспыхнули одновременно, роясь внутри Цинь Му, как пчёлы. Он слегка нахмурился, а его тело дрожало. Тысячерукий Будда вырвался наружу, засияв буддистскими лучами, и заговорил громким, величественным тоном, прокатившимся вокруг Обители Небесных Драконов. Юноша был как непоколебимый Будда, выдерживающий атаки со всех сторон. От непрерывно раздающихся взрывающихся ударов, монахи разлетались во все стороны. Они врезались в драконьи колонны, некоторые из которых на месте раскалывались на несколько частей.

Цинь Му встряхнулся, и тысячи рук, которые виднелись впереди и позади него, исчезли. Буддистские лучи тоже исчезли. Он обвёл взглядом монахов, которые валялись вокруг, и почистил рукава:

— Это Восемь Громовых Ударов вашего Монастыря Великого Громового Удара, они тоже техника дьявольского пути? Техника праведна только тогда, когда используется праведно! Делая зло, даже Восемь Громовых Ударов или Махаяна Сутра Жулая станут дьявольскими!

Старый Ма кашлянул и посмотрел на ошеломлённого старого монаха Цзин Мина, который стоял рядом с ним:

— Старший брат, в твоей Обители Небесного Дракона какой-то беспорядок. Думаю, нам стоит прогуляться по Обители Медитации Сердца.

Монах Цзин Мин с негодованием глядел на Цинь Му. Большинство монахов, которых парень избил или убил были его учениками. Однако, так как старый Ма и слепой были рядом с ним, он не осмелился что-то предпринять против него. Особенно сильно его волновал слепой. Несмотря на то, что глазницы этого человека были пусты, он чувствовал, как тот видит его и ощущал какое-то неприятное жжение в своём горле, когда хотел выйти против Цинь Му. Он был уверен, что если осмелится сделать шаг, то бамбуковая трость этого старика пронзит его горло в тот же момент. У Махаяны Сутры Жулая был недостаток, который оставил слабое место в его горле, и как бы он не пытался избавиться от него, ничего не получалось. Другие старые монахи Обители Небесного Дракона также не решались как-то отреагировать на происходящее. Стоя рядом со старым Ма и слепым, они чувствовали, будто их сдавливают две горы Сумеру. При любом резком движении, их тела будут раздавлены в мякоть!

Холодный пот проступил на лбу монаха Цзин Мина, и тот сказал:

— Младший брат, твой ученик убил монахов Обители Небесного Дракона и даже уничтожил несколько сотен портретов драконов...

Старый Ма молчал, в то время как слепой, опёршись на бамбуковую трость, совершенно спокойно сказал:

— Старший брат Цзин Мин, разрушение Обители Небесного Дракона — твоя вина. Если бы ты не сказал, что Му'эр — Владыка Небесного Дьявольского Культа, этого бы не случилось. Не стоило перегибать палку, подчистить такой беспорядок будет непросто.

Капелька холодного пота скатилась по лбу старика, когда он прокашлялся, и с голосом, подобным отзвону огромного колокола, сказал:

— Владыка Культа Цинь — гость издалека, оставьте его в покое, отступите.

Как только он это сказал, монахи почувствовали облегчение и сразу же помогли лежащим на земле.

— Му'эр, вернись, — сказал старый Ма.

— Ты сражался, уничтожал, а также читал лекции. Мы гости, нам не стоит быть слишком наглыми. Старый Ма сказал, что хочет прогуляться по Обители Медитации Сердца. Ты присоединишься? — обращаясь к юноше, проговорил слепой.

— Маленький монах, если ты не захочешь оставаться в Монастыре Великого Громового Удара, найди меня в Небесном Святом Культе, — смотря на Мин Синя, поклонился Цинь Му.

— Зачем мне уходить? Мой учитель очень хорошо ко мне относится, старшие и младшие братья хорошо заботятся обо мне. Я не стану плохим, а тебе стоит прекратить с деятельностью Владыки. Не лучше ли отказаться от зла и стать добрым? Буддизм говорит, что море горечи бескрайнее, покайся, и берег будет под рукой... — с недоумением пробормотал Мин Синь.

— Ты настоящий монах. Иногда фальшивые монахи не поддерживают истинных монахов. Когда монастырь больше не сможет тебя терпеть, ты должен будешь найти свою татхату, своё идеальное пробуждение, — покачав головой, твёрдо ответил юноша, после чего, указал пальцем на сердце Мин Синя и улыбнулся. — Читай меньше буддийских писаний, большинство из тех, кто их пишет, никогда не были Жулаем. Если они не могут стать Буддой, как они могут вести тебя к этому? Уничтожь Будду и Монастырь Великого Громового Удара в своём сердце, и ты откроешь собственного Будду, мир станет твоим Монастырём Великого Громового Удара, и всё живое станет твоими друзьями Дао, твоими старшими братьями, — он коснулся монаха Мин Синя меж бровей. — Здесь лежит поддельный Будда. Не позволяй своей вере стать дьяволом, твоими ограничениями и препятствием для восприятия. Ты должен поднять голову, смотреть на мир с чистой совестью. Всегда думай сердцем и научись различать добро и зло, правильное и неправильное, Будду и дьявола. Выйди на улицу, посмотри, что делают люди, а не то, что говорят буддийские писания. Невозможно стать Буддой, только пребывая в монастыре и думая о добре и зле.

Монах Мин Синь будто впал в ступор, и, казалось, был глубоко озадачен услышанным. Цинь Му повернулся, чтобы пойти к старому Ма. По дороге он поприветствовал кивком монаха Цзин Мина и извинился:

— Прошу прощения великих мастеров за то, что нарушил ваш покой.

— Владыка культа учтив и твоей вины в этом нет, ведь твоя дьявольская природа слишком велика. Ты умеешь завораживать сердца людей и безжалостен в своих нападениях, настоящий старый дьявол, — сказал монах, ответив на приветствие.

— Моё совершенствование ещё не так хорошо, как хотелось бы. Но если люди хотят меня убить, я могу только отбиваться. Великий мастер, ты очень мудр. Если бы люди хотели убить тебя, ты бы отбивался? — взгляд Цинь Му стал недружелюбным, когда меч Младший Защитник выскочил из ножен. Старый монах Цзин Мин и остальные пристально смотрели на клинок, качая головами.

Юноша вернул заветный меч обратно в ножны, вздохнув, прежде чем улыбнуться:

— Я думал, что вы выдающиеся монахи достигшие Дао, достигшие состояния бесстрашия

жизни и смерти, бесстрашия чести и позора. Но вы такие же как я, обычные люди с дьявольским нутром. Прощайте. Дедушки Ма, слепой, что такое Обитель Медитации Сердца?

— Это место, где монахи Монастыря Великого Громового Удара совершенствуют свои сердца. Совершенствование там немного отличается от привычного для нас. Монахи привыкли сначала развивать сердца. Многие из них изучают негласную медитацию, — уводя их, говорил старый Ма.

— Хорошо, что они не изучают красноречие, это экономит силы при разговоре о их действиях. В конце концов, когда ты захочешь поговорить с ними об ошибках их секты, они расскажут тебе о буддийских учениях. Если ты поговоришь с ними о логике, они расскажут тебе о буддийских учениях. Но если ты поговоришь с ними о буддийских учениях, они захотят убить тебя. Эти буддисты даже не могут делать то, что проповедуют, — облегчённо вздохнув, сказал слепой.

— В таком случае, давайте не будем идти к Обители Медитации Сердца, — остановился на месте старый Ма.

— Монахи в Обители Медитации Сердца такие же как эти? — в недоумении воскликнул Цинь Му.

— Есть ещё те, кто не изучает молчаливую медитацию в Обители Медитации Сердца. Хорошо, что ты поехал с нами, потому что, если бы я был здесь один, они бы точно на меня набросились. Но ты Владыка Небесного Дьявольского Культа, так что они хотят придраться к тебе больше, чем ко мне. Если они не смогут убедить тебя, то всё, что произошло в Обители Небесных Драконов повторится, — покачав головой, ответил старый Ма.

— В таком случае, давайте не пойдём. Монастырь Великого Громового Удара полон поддельных монахов, и мало кто может делать то, что они проповедуют. Пока ты говоришь, что они делают что-то не так, они будут ссориться с тобой. Труднее всего убедить человека. Они не могут сломать препятствие в своём сознании и всегда любят усложнять простейшую логику, оставляя тебя озадаченным. Поддержав спор, ты определённо проигрываешь, — стуча тростью о землю, проговорил слепой.

— Лучшая логика в правде, ведь в конце концов всё сводится к настоящему действию. В нашем мире действительно не так много настоящих монахов. Большинство из них поддельные, те, кто открывает рот и цитирует классику, будто извергают поток небесных цветов. Они только знают, как говорить, а не делать. Если среди ста есть один настоящий монах, это уже замечательно. Жулай стар и пренебрегает учениями. В последнее время, кажется, у него не хватает сил даже если он хочет что-то сделать, — высказался Ма. Он никогда не любил много говорить, но вернувшись в родные края, начал постепенно развязывать язык.

Монах Цзин Мин смотрел, как они уходили всё дальше и дальше, а затем в смятении взглянул на своих товарищей:

— Дьявольское нутро, Владыка Небесного Дьявольского Культа действительно имеет дьявольское нутро. Жулай хочет, чтобы он остался в монастыре, но я боюсь, что это не самое лучшее решение для Монастыря Великого Громового Удара.

— Я не могу понять, почему Жулай хочет, чтобы он остался. Он Владыка Небесного Дьявольского Культа, дьявол, которого можно легко подчинить, — сказал другой настоятель, находившийся рядом.

— Вы, ребята, не должны делать случайных догадок. Намерение Жулая состоит в том, чтобы использовать буддийские учения, дабы повлиять на него, дать ему знать просторы буддизма, отказаться от зла, чтобы стать добрым. Жулай думал взять его в ученики, но Патриарх Небесного Дьявольского Культа первым протянул руку и забрал его, — добавил монах Цзин Мин.

Старые монахи были сбиты с толку. Они знали, что Цзин Мин и старый Жулай имели глубокую связь учителя и ученика, поэтому тот знал многое. Из-за этого они поверили его словам и спросили:

— Это действительно так?

— Посох Кхаккхара — подарок на память, но он отдал его обезьяне. Жулай чувствовал, что парень избежал судьбы, поэтому он не пошёл искать его. Но на самом деле есть вторая причина, почему Жулай хочет, чтобы тот остался. Небесный Дьявольский Культ начинает процветать, потому что у них есть этот Владыка Культа Цинь. Он также имеет тесные отношения с Имперским Наставником. Что касается снежной катастрофы, Владыка Небесного Дьявольского Культа был дальновиден и приказал всему своему культу поддержать императора в отправке помощи при бедствии. Теперь, с поддержкой императора и Имперского Наставника, культ, безусловно, будет процветать.

Выражение лиц старых монахов изменилось, и они топнули ногами:

— Что мы должны сделать?

— Если Владыка Культа Цинь угодит в ловушку Монастыря Великого Громового Удара, Небесный Дьявольский Культ перестанет функционировать, как надо. Когда дьявол ослабеет, а Будда воспрянет, наш Монастырь Великого Громового Удара станет процветать. Даже если Небесный Дьявольский Культ попытается найти другого Владыку, они, вероятно, не найдут такого выдающегося, как этот. Что касается третьей причины... Это из-за следующего Жулая. Старому Жулаю не хватило смелости сделать, как Патриарх Небесного Дьявольского Культа и выбрать маленькое отродье в качестве Владыки, но он до сих пор восхищается Ма Ваншэнем и чувствует, что тот отлично подходит, чтобы унаследовать его рясу и чашу подаяния. Как жаль... — сказав это, в глазах монаха, казалось, мерцают лучи Будды.

Другие монахи смотрели друг на друга и сказали в унисон:

— Как жаль.

— Учитель, я... — подойдя, сказал юный монах Мин Синь старому монаху Цзин Мину.

Цзин Мин увидел, что паренёк в замешательстве, и решил дать тому наставление:

— Доброе дитя, тебя околдовали слова Владыки Небесного Дьявольского Культа. Дьявол лучше всего завораживает сердца людей.

— Но я чувствую, что сказанное им имело смысл...

— Доброе дитя, в нашем монастыре есть много буддийских писаний, которые судят дьяволов, иди и посмотри, что говорят твои старшие. Ты во всём убедишься и поймёшь сам.

Монах Мин Синь не понимал кому верить и был не в своей тарелке. Старый монах Цзин Мин нахмурился. Он видел, что слова Цинь Му оказали слишком сильное влияние на его юного

подопечного, так что было лучше дать ему задания, которые не требовали много размышлений:

— Иди и помоги своим старшим братьям привести себя в порядок, а затем подними драконьи колонны. Несмотря на то, что они в руинах, их всё ещё можно починить.

Монах Мин Синь сделал жест признания и отправился помогать своим старшим братьям из Обители Небесного Дракона и лечить раненых. Однако монахи не были рады его появлению и прогнали, тем самым ошеломив. Он пошёл поднять рухнувшую драконью колонну, но пара монахов подошла и толкнула его в сторону. Когда он снова протиснулся вперёд, его повалили на землю. Он посмотрел на всех в изумлении, после чего спокойно встал и пошёл в хранилище буддийских текстов почитать буддийские писания... однако не понимал того, что читает.

Старый монах приводил в порядок Обитель Небесного Дракона, когда вдруг увидел своего молодого ученика, несущего небольшой свёрток с горы. Его сердце слегка дрогнуло, и он крикнул:

— Мин Синь, ты принёс буддийские писания?

— Учитель, я взял Сутру Сердца, — остановившись, ответил Мин Синь.

— Спустись с горы и возвращайся скорее. Море горечи не имеет границ, покайся и гора Сумеру всегда будет под рукой вместе с Монастырём Великого Громового Удара, — кивнул старый монах.

Монах Мин Синь опустился на колени и поклонился ему, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Позади него прозвенел колокол Монастыря Великого Громового Удара, солнце было высоко в небе, отбрасывая своим светом длинную тень маленького монаха вниз по горе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/349486>